DOI: 10.22394/2304-3369-2020-5-58-69 ВАК: 22.00.08

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Т.А. Заглодина[1a], **Н.Г. Чевтаева**[2b]

[a]Российский государственный профессионально-педагогический университет
[b]Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:
Статья посвящена исследованию механизмов адаптивного поведения в профессиональной деятельности специалистов по социальной работе. Происходящие процессы трансформации требований к профессиональной деятельности специалистов по социальной работе актуализируют необходимость исследования данной профессиональной группы. Социальная работа как профессия является достаточно молодой и находится в процессе становления, что сопровождается размытыми представлениями о данной сфере; полифункционализм, в основе которого лежит объединение функций психолога, адвоката, социального терапевта, педагога, предъявляет высокие требования к профессионально важным качествам специалиста и несет предпосылки развития профессиональных стрессов. В статье проанализированы причины, вызывающие профессиональный стресс, и механизмы защитного и совладающего поведения. Представлены результаты исследования предпочтительных стратегий поведения специалистов, выявлена зависимость применения копинг-стратегий от профессионального опыта и принадлежности к профессиональной группе. Установлено, что процесс формирования и развития профессиональной группы специалистов по социальной работе сопровождается профессиональной деформацией ее представителей. Но использование стратегий адаптивного поведения будет способствовать успешному совладанию специалистов по социальной работе с деформирующими моментами профессиональной деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальная работа, копинг-механизмы, адаптивное поведение, профессиональная деформация.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Заглодина Т.А., Чевтаева Н.Г. (2020). Роль копинг-стратегий в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе // Вопросы управления. № 5. С. 58–69.

Введение

Профессиональная деятельность служит одной из главных составляющих жизнедеятельности человека, в ней происходит формирование и развитие способностей, когнитивных процессов [1, с. 2108], реализуется потенциал и развиваются личностные качества [2, с. 4507]. Каждая профессия требует определенной подготовки [3] как в теоретическом плане, так и в приобретении практических навыков. Однако несмотря на значимость профессии для человека, ее роль может быть и деформирующей. Так, невозможность справиться с деструктивными составляющими своей работы вызывает профессиональный стресс, который отнесен к глобальным болезням XXI века, поскольку он распространен во всем мире. Г. А. Невский, А. В. Русакова, Т. М. Резер рассматривают здоровье как главную составляющую в профессиональном развитии человека [4, с. 21]. Важную роль выполняет социальное здоровье, которое понимается авторами [5, с. 159] как фактор формирования психического здоровья человека. В связи с этим, проблема стрессоустойчивости является актуальной, особенно для представителей социономических профессий, чья профессиональная деятельность сопряжена с многочисленными рисками и психоэмоциональным перенапряжением.

[1]AuthorID РИНЦ: 708704, ORCID: 0000-0002-1689-1552
[2]AuthorID РИНЦ: 691511, ORCID: 0000-0002-4223-3318

© Заглодина Т.А., Чевтаева Н.Г., 2020

Одной из социономических профессий является социальная работа, которая находится в состоянии постоянного развития [6, с. 20], отвечая на динамично изменяющиеся потребности общества. Специалисты по социальной работе перманентно находятся в состоянии профессионального стресса [7, с. 254], обусловленного, с одной стороны, сложными социальными ситуациями клиентов [8, с. 124; 9, с. 100], а с другой – повышенными требованиями к качеству оказываемых услуг. В современной условиях развития пандемии, социальная работа становится профессией с растущей актуальностью [10, с. 73], она развивается и требует новых качеств от работников. Перечисленные условия предполагают формирование определенных качеств и характеристик у специалиста [11, с. 239], которые позволят применять навыки саморегуляции, решать нестандартные задачи в условиях профессионального стресса и повышенных социопсихологических требований. Социальная работа как вид профессиональной деятельности несет определенные угрозы для специалистов-профессионалов, поэтому формирование здоровьесберегающих стратегий поведения может считаться приоритетом в профессиональной подготовке специалиста [12, с. 54]. Наличие определенных качеств личности будет выступать факторами профессиональной пригодности и способствовать адаптации к стрессовым ситуациям.

Проблема адаптации достаточно хорошо изучена в научной литературе, анализ последних исследований отмечает важную роль адаптации в процессе профессионализации специалистов. По мнению авторов Р. И. Качаева, И. С. Самохина, Н. Л. Соколовой, этап адаптации к профессиональной деятельности имеет решающее значение в становлении и развитии специалиста [13, с. 330]. Л. Ж. Караванова, М. Г. Сергеева говорят о необходимости адаптации к профессии в условиях получения высшего образования [14, с. 79]. В. Макаров, Ю. Шимановская, Т. Тяпкина, М. Фирсов, В. Сизикова, Т. Ростовская, С. Козловская отмечают необходимость адаптации специалистов по социальной работе к инновационным моделям профессиональной деятельности [15, с. 20]. И. В. Мкртумова, Л. И. Кононова, М. В. Вдовина, Е. Г. Студенова, С. А. Потуткова приоритетом в практической деятельности социальной работы считают необходимость отвечать социальным и экономическим рискам, тем самым адаптируя теорию и практики социальной работы под вызовы общества [16, с. 127]. Одним из важных психологических механизмов адаптации человека к нестабильным социальным условиям являются его стратегии предупреждения и совладания с профессиональным стрессом, или *копинг-стратегии*. Теоретические концепции адаптивного и стресс-преодолевающего поведения слабо представлены в научных исследованиях и носят преимущественно описательный характер. Если же говорить о социальной работе, то экспериментальная база в социально-психологических исследованиях практически отсутствует, хотя совладающее поведение является одним из эффективных механизмов адаптации в профессиональной сфере [17, с. 52], анализ данной проблемы послужил целью нашего исследования.

Адаптируясь к сложной или стрессовой ситуации, можно использовать два способа: психологическую защиту (неосознанно снижая психологический дискомфорт от дестабилизирующих факторов) или копинг-поведение (осознанное продуктивное воздействие на стрессовую ситуацию). Задача психологической защиты – изолироваться от стресса, снизить его воздействие, такой способ реагирования может приводить к развитию профессиональных деформаций и разного рода деструкций, снижая удовлетворенность трудом и собой как профессионалом, провоцируя соматические и психосоматические заболевания [18, с. 52; 19, с. 130]. Копинг-поведение обеспечивает сознательное влияние на дестабилизирующие факторы, которое помогает не только справиться с профессиональными трудностями, но и адаптироваться к специфике трудовой деятельности [20, с. 215].

Копинг (от англ. *cope* – преодолевать) означает «адаптивное, совладающее поведение» или «психологическое преодоление» сложных ситуаций [21]. В работах ученых копинг представляет собой индивидуальный способ совладания человека со стрессовой ситуацией в соответствии с ее значимостью и ресурса-

ми индивида. Ресурсы выражаются в наличии копинг-стратегий, которые можно развить сознательно или приобрести на основе личного опыта. Вариативность использования копинг-стратегий напрямую обуславливает успешность адаптации к требованиям ситуации. Таким образом, «копинг-стратегии – это целенаправленная деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям» [22, с. 113]. Использование копинг-стратегий в профессиональной сфере необходимо для профилактики профессиональных деформаций, поддержания профессионального здоровья и удовлетворенности социально-профессиональными отношениями.

Единой унифицированной классификации копинг-стратегий в настоящее время не существует, но общепринято разделение на активные и пассивные стратегии. При активном копинге происходит непосредственное воздействие на стрессовое событие, которое изменяет его влияние на человека путем переосмысления события или прямого воздействия на него. Пассивный копинг направлен на избегание события или стресса. По мнению М. А. Ярославской, «в некоторых ситуациях пассивные действия могут привести к деструктивной деятельности (например, употребление алкоголя) или психическим состояниям, которые удерживают их от прямого решения стрессовых событий» [23, с. 130].

Материал и методика исследования

Авторами статьи в 2016 году было проведено исследование, выборку которого составили 450 человек – сотрудников учреждений социальной защиты, социальной поддержки и социального обслуживания города Екатеринбурга. Целевая выборка производилась по принципу принадлежности респондентов к профессиональной деятельности специалистов по социальной работе. При проведении исследования нами был использован опросник Р. Лазаруса и С. Фолкман «Способы совладающего поведения» [24].

В основу исследования легла классификация копинг-стратегий Р. Лазаруса и С. Фолкман, наиболее полно характеризующая адаптивные стратегии поведения, которые могут быть использованы для преодоления стрессовых ситуаций.

• Конфронтация – агрессивная активная реакция на стрессовую ситуацию, которая заключается в противостоянии ее воздействию.

• Самоконтроль – проявляется как сдерживание эмоций и чувств для рационального решения трудной ситуации.

• Поиск социальной поддержки – проявляется в привлечении окружающих людей к решению своей проблемы через поиск советов или активные действия.

• Уход-избегание – чаще всего проявляется как перенос ответственности в решении проблемы на других людей.

• Планирование разрешения проблемы – заключается в выработке четкого плана по преодолению ситуации.

• Позитивная переоценка – поиск положительных моментов в создавшейся ситуации.

• Принятие ответственности – реализуется через анализ и принятие собственных ошибок в сложившейся ситуации, чтобы не допустить подобного в будущем.

• Дистанцирование – проявляется как стремление решать проблему на расстоянии или дождаться, пока она разрешится сама, без его участия [25].

По мнению авторов данной классификации, нельзя однозначно разделить копинг-стратегии на адаптивные (позитивная переоценка, принятие ответственности, планирование решения проблемы, самоконтроль, поиск социальной поддержки) и неадаптивные (конфронтация, уход-избегание, дистанцирование, поиск социальной поддержки). В некоторых ситуациях стратегии, которые считаются неэффективными, могут привести к более оптимальному решению проблемы [26, с. 124]. Мы склонны согласиться с данной позицией.

Результаты исследования

Профессиональная деятельность специалистов по социальной работе зачастую сопровождается профессиональными стрессами и морально тяжелыми условиями труда, такие условия приводят к снижению эффективности труда и обусловливают развитие психосоматических заболеваний. Согласно результатам нашего исследования, можно отметить, что большинство респондентов назвали сле-

дующие заболевания, которые присущи специалистам по социальной работе: большая часть приходится на заболевания сердечно-сосудистой системы (51 %), заболевания позвоночника, глаз, желудочно-кишечного тракта (46 %), заболевания нервной системы (психоэмоциональное выгорание, психоз, невроз, хроническая усталость, повышенная тревожность, депрессия, нервный срыв, психосоматические заболевания) (44 %), кроме того были отмечены зависимость от алкоголя или никотина (34,9 %) и вирусные заболевания (32,2 %). Таким образом, можно заметить колоссальное влияние профессионального стресса на здоровье работника, что обуславливает необходимость формирования копинг-стратегий.

На наш взгляд, равномерное использование всех копинг-стратегий – самый предпочтительный вариант, поскольку разные виды стресса требуют разной реакции, а при наличии большого перечня сформированных стратегий, можно подобрать наиболее конструктивный копинг. Данное соотношение копинга способствует более эффективному разрешению экстремальных ситуаций и минимальному воздействию на эмоциональное состояние человека, но только в том случае, если методы борьбы будут выбраны с учетом сложившихся обстоятельств. В противном же случае решение проблем будет не только неэффективным, но и возникнет вероятность усугубления ситуации, что разрушительным образом скажется на процессе адаптации к сложным ситуациям.

С. К. Нартова-Бочавер в научной работе подчеркнула ведущую роль в выборе копинг-стратегии принадлежности человека к большому и малому социуму [27, с. 23]. Согласно ее теории, копинг-поведение формируется в той среде, где человек испытывает становление (детский сад, школа, университет, коллектив). Так, исследование института публичной службы коллективом авторов подтверждает эту теорию и показывает, как профессиональная группа влияет на идентичность, культуру, карьерные ориентации и жизненный стиль [28, с. 60]. Внедрение волонтерской деятельности на этапе профессионального обучения также помогает студентам погрузиться

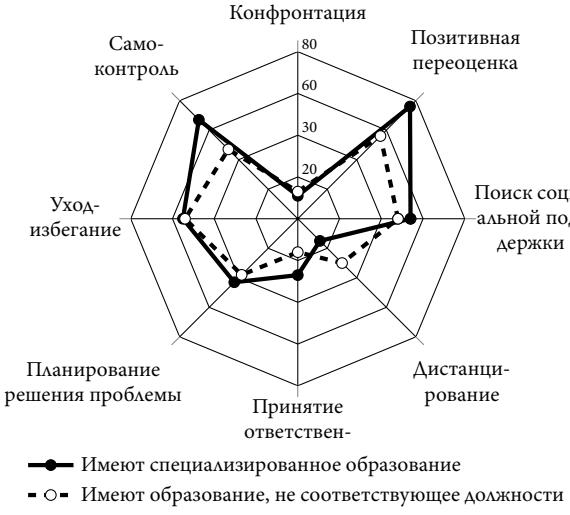

Рисунок 1 – Зависимость копинг-стратегий от наличия специализированного образования по социальной работе
Figure 1 – The dependence of coping strategies on specialized education in social work

в профессию, формируя необходимые практико-ориентированные стратегии поведения [29, с. 73]. Мы склонны согласиться с мнением авторов, так как в результате сопоставления копинг-стратегий специалистов по социальной работе, имеющих и не имеющих профильное образование, мы отметили явное преимущество первых, что доказывает влияние социума, в котором они находились на этапе профессионального становления, на формирование копинг-поведения (рис. 1).

Двумерное распределение данных с основной переменной «наличие специализированного образования по социальной работе», с одной стороны, подтверждает озвученный выше тезис, а с другой – выявляет противоречие.

Согласно исследованию, можно утверждать, что соответствие уровня и направленности образования занимаемой должности влияет на формирование и применение адаптивных совладающих стратегий в ситуациях профессионального стресса: специалисты, образование которых соответствует должности, склонны использовать активные копинг-стратегии чаще, чем специалисты, работающие не по полученной специальности.

Однако, несмотря на наличие или отсутствия образования, мы можем отметить совсем небольшую разницу в предпочтении стратегий совладающего поведения. Таким образом, можно говорить, что после адапта-

ции и дальнейшей социализации в трудовой коллектив, работник начинает транслировать паттерны поведения и реагирования, которые приняты у коллег, но с ориентацией на свой прошлый опыт, полученный с образованием.

В исследованиях В. А. Бодрова было отмечено влияние профессионального опыта на оценку человеком стресса и стратегию его преодоления [30, с. 70]. По мнению А. А. Севрюковой и И. А. Аргониной, этика и культура профессионального поведения также формируется со стажем и зависит от профессионального опыта [20, с. 24]. Нами также были выявлены предпочтительные копинг-стратегии, которые зависят от стажа профессиональной деятельности специалиста по социальной работе (рис. 2).

При обработке результатов исследования были выявлены следующие закономерности: у специалистов со стажем работы менее 5 лет развиты и применяются все копинг-стратегии, что является показателем высокого уровня развития адаптационных способностей.

Специалисты со стажем от 5 до 10 лет применяют практически все стратегии, но реже всего – конфронтацию. Такое сочетание способов совладающего поведения может способствовать развитию уравновешенности, снижению уровня тревожности, развитию волевых качеств. Данные характеристики будут способствовать более эффективному совладанию со стрессовыми ситуациями в профессиональной деятельности, минимизируя эмоциональное напряжение.

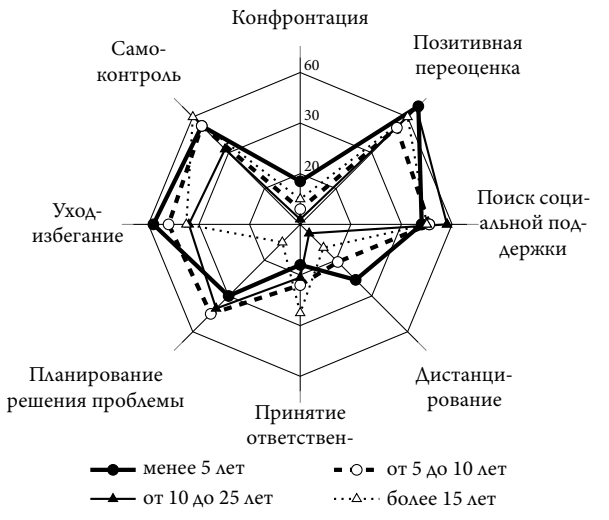

Рисунок 2 – Зависимость копинг-стратегий специалистов по социальной работе от стажа работы
Figure 2 – The dependence of the coping strategies of social work specialists on the length of service

Специалисты со стажем от 10 до 15 применяют практически все копинг-стратегии, но чаще всего – проблемно-ориентированный копинг. Редко используются стратегии конфронтации и дистанцирования.

Специалисты со стажем более 15 лет имеют уже сформированное копинг-поведение, основанное на опыте совладания со множеством сложных и стрессовых ситуаций, поэтому используют только часть стратегий, которые отвечают их представлениям о «правильности» реагирования на ту или иную проблему. С увеличением стажа работы развиваются такие стратегии, как «принятие ответственности» и «самоконтроль», но заметно снижается стратегия «планирование решения проблемы», что может способствовать редукции профессиональных обязанностей и работе «на автомате». Однако, это может свидетельствовать как о выработке индивидуального стиля профессиональной деятельности, так и о снижении мобильности и использования адаптивных механизмов.

Таким образом, при анализе стажа работы и особенностей выбора стратегий поведения были выявлены предпочтительные копинг-стратегии для каждого периода профессионализации. Для молодых специалистов больше характерны стратегии избегания и позитивной переоценки, реже – принятия ответственности. Специалисты от 5 до 10 лет чаще планируют решение проблемы, но очень редко дистанцируются от нее или переходят в агрессивное наступление. Специалисты со стажем 10–15 лет планируют решение проблемы, ищут социальную поддержку, но редко используют стратегию «самоконтроль», позволяя эмоциям влиять на принимаемые решения. Сформированность большей части копинг-стратегий отмечается у специалистов по социальной работе со стажем более 10 лет, когда наступает период профессиональной стабилизации: они чаще всего принимают ответственность, используют самоконтроль, но довольно редко планируют решение проблемы.

При реализации социальной работы, оказании социальной помощи, специалист взаимодействует с новым клиентом каждые 15 минут,

переключаясь с одной проблемы на другую [31, с. 276]. В таком режиме работы сложно отвести время для самоанализа и рефлексии своего поведения, поэтому несформированные копинг-структуры могут привести к деструктивным проявлениям, в частности, к снижению удовлетворенности работой.

Согласно двумерному распределению данных исследования, где переменной-основанием послужила шкала «удовлетворенность работой» можно отметить результаты, которые приведены на рисунке 3.

В научной литературе использование копинг-стратегии «планирование решения проблемы» считается самым оптимальным вариантом при совладании со стрессовыми ситуациями или трудностями, поскольку направлена на их разрешение, а не на эмоциональное восприятие. При использовании такого поведения человек анализирует ситуацию и различные варианты ее решения, сосредотачивая силы на ее устранении. Согласно исследованию, зачастую активные и положительно настроенные работники используют данную копинг-стратегию (53 % удовлетворенных работой против 30 % тех, кто неудовлетворен). Само разрешение трудной ситуации уже повышает удовлетворенность собой, а культивирование негативных переживаний, с ней связанных, влечет за собой развитие деструктивных симптомов, снижая мотивацию и производительность.

Рисунок 3 – Зависимость использования копинг-стратегий специалистов по социальной работе от удовлетворенности работой

Figure 3 – Dependence of the use of coping strategies byZsocial work specialists on job satisfaction

Умение контролировать себя, справляться с собственными негативными переживаниями, раздражительностью; умение не реагировать эмоционально на агрессию, принимать конструктивные решения – это способности, помогающие предотвратить профессиональную деформацию. Применению такого поведения служит овладение стратегией «самоконтроль». Восприятие конфликтных или стрессовых ситуаций на службе в качестве моментов рабочего процесса будет способствовать конструктивной адаптации к ним. Так, 60 % удовлетворенных работой часто используют копинг-стратегию самоконтроля, а среди неудовлетворенных – 43 %. Никогда не используют такую стратегию поведения 12 % удовлетворенных трудом и 33 % неудовлетворенных работой, привнося негативные переживания в профессиональную деятельность и подвергая себя деструктивным факторам.

Копинг-стратегию «позитивная переоценка», которая является адаптивной и предполагает поиск позитивных сторон в сложившихся ситуациях, намного чаще используют работники, удовлетворенные своей работой (70 % используют часто, 18 % – редко, 4 % – никогда не используют), работники, которые не удовлетворены своей работой (52 % используют часто, 32 % – редко, 10 % – никогда не используют). Данная стратегия помогает минимизировать влияние негативных факторов и связанного с ними стресса на личность работника, поэтому специалисты, чаще прибегающие к оценке ситуации в спектре данного копинга, воспринимают ситуацию как более позитивную и быстрее ее разрешают.

Стратегия «принятие ответственности» относится к одной из самых адаптивных стратегий, в теории отмечается, что ее использование способствует приобретению положительного опыта в стрессовых ситуациях, способствуя лучшей адаптации к дальнейшим трудностям. Согласно результатам, работники, удовлетворенные положением дел на службе: в 42 % случаев используют стратегию часто, 29 % – редко, 21 % – никогда не используют, – специалисты, испытывающие неудовлетворенность: 18 % используют часто, 16 % – редко, 48 % – никогда не используют. Нами отмечена существенная разница в активности

использования данной стратегии среди специалистов, что показывает отличия в восприятии трудностей. Принимая ответственность за решение проблемы и предпринимая активные действия, специалист осознает, что улучшение ситуации зависит от него в отличие от выжидания, когда стрессовая ситуация разрешится сама собой, которое усугубляет нервное напряжение и активизирует механизмы профессиональной деформации.

При анализе копинга «поиск социальной поддержки» наблюдается примерно одинаковое распределение по критерию частое использование (51 % удовлетворенных работой против 48 % тех, кто не удовлетворен), но есть различия среди редкого использования (36 % удовлетворенных работой против 19 %) и неиспользования вовсе (9 % удовлетворенных работой против 26 %). Данную стратегию в различных источниках относят как к адаптивной, так и к неадаптивной, так как человек, регулярно прибегающий к поиску поддержки может прослыть жалобщиком или несамостоятельным специалистом. С другой же стороны, как показывают полученные результаты, данное толкование не всегда верное, поскольку общение с соратниками, друзьями и родственниками, ощущение сопричастности служит средством выплеска эмоционального напряжения и помогает быстрее стабилизировать равновесие, снять стресс и скорее адаптироваться к трудностям.

Стратегию конфронтации, которая подразумевает агрессивное противостояние возникающим проблемам чаще используют работники, которые не удовлетворены своей работой (25 % используют часто, 37 % – редко, 28 % – никогда не используют); напротив, специалисты, которые отмечают удовлетворенность полную или частичную, применяют ее реже (5 % используют часто, 50 % – редко, 40 % – никогда не используют). Данная стратегия сопровождается импульсивностью поведения, трудностью планирования действий и становится преимущественно результатом разрядки эмоционального напряжения, она может помочь противостоять трудностям и стрессогенному воздействию, однако помочь в разрешении трудной ситуации или адаптироваться к ней она не может.

По результатам двумерного исследования относительно стратегии «дистанцирование», смыслом которой служит откладывание решения проблем, можно проследить следующие результаты: работники, удовлетворенные положением дел на службе в 17 % используют стратегию часто, 42 % – редко, 34 % –никогда не используют, – специалисты, испытывающие неудовлетворенность: 35 % – используют часто, 29 % – редко, 21 % – никогда не используют). Можно сделать предположение, что работники, испытывающие определенный дискомфорт от стрессовых ситуаций на производстве, предпочитают отстраниться от проблемы, а не разрешать ее. Такое поведение зачастую способствует усугублению ситуации, создавая предпосылки к деформации специалиста, о чем свидетельствует повышенная неудовлетворенность среди тех, кто чаще прибегает к использованию данной стратегии.

Копинг «уход-избегание» в большинстве случаев используется для снижения дистресса при недостаточном развитии стратегий активного решения проблем. Если рассматривать зависимость влияния данной стратегии на удовлетворенность специалистов своим трудом, то можно отметить, что отличие небольшое: часто ее используют 49 % удовлетворенных трудом и 63 % неудовлетворенных. На наш взгляд, относить данную стратегию к однозначно отрицательным было бы ошибочным, поскольку, в зависимости от конкретной стрессовой ситуации, она может как усугубить воздействие на специалиста, так и снизить. Например, осознанный уход от конфликтной ситуации, где предмет конфликта ложный, может способствовать не только сохранению отношений, но и предотвращению нежелательных последствий.

Согласно полученным результатам двумерного распределения, где акцент был поставлен на удовлетворенность трудом, можно сделать вывод, что формированию ощущения недовольства профессиональной деятельностью способствует преимущественное использование дезадаптивных копинг-стратегий при столкновении с трудными и стрессовыми ситуациями на рабочем месте. Специалисты, которые применяют копинг-стратегии активного реагирования на стрессовые ситуации в це-

лом удовлетворены своей профессиональной деятельностью, поскольку осознают свое влияние на разрешение трудностей и умеют эффективно их нивелировать.

Выводы

Исследование копинг-стратегий у представителей социономических профессий требует дальнейшего анализа и проработки. Результаты проведенного исследования позволили выявить корреляции между использованием копинг-стратегий и образованием, стажем профессиональной деятельности, удовлетворенностью работой. Использование адаптивных стратегий поведения будет способствовать успешному совладанию специалистов по социальной работе с деформирующими моментами профессиональной деятельности. Поэтому к наступлению среднего возраста необходимо формировать проблемно-ориентированные стратегии поведения и пренебрегать стратегией «избегания» стрессовых ситуаций; специалистам, которые проводят целый день с клиентами, рекомендуется чаще использовать стратегию поведения «поиск социальной поддержки», так как из-за условий их профессиональной деятельности она игнорируется.

Подводя итог, стоит отметить, что формирование копинг-стратегий у специалистов по социальной работе не только повышает адаптивные возможности личности к стрессовым ситуациям, но еще и минимизирует риск деструктивных изменений под влиянием профессиональной деятельности. В результате исследования мы выявили, что наиболее эффективным является оптимальное использование всех копинг-стратегий, в зависимости от ситуации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rezer T.M., Kuznetsova E.V. (2019). Practice-oriented training as a mechanism of professional experience development. *Proceeding of the 11th annual International Conference on Education and New Learning Technologies*, July 1-3, 2019. Spain, Palma de Mallorca, pp. 2107–2110.

2. Rezer T.M., Kuznetsova E.V. (2018). The peculiarities of competency-based and practical education in higher educational institutions. *Proceedings of the 10th annual International Conference on Education and New Learning Technologies*, July 2-4, 2018. International Academy of Technology, Education and Development, Spain, Palma de Mallorca, pp. 4505–4511.

3. Большой энциклопедический словарь. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/246190 (дата обращения: 18.04.2020).

4. Резер Т.М. (2005). Здоровьесбережение в профессиональной подготовке специалиста. Екатеринбург : Издательство РГППУ. 119 с.

5. Невский Г.А., Русакова А.В., Резер Т.М. (2020). Социальное здоровье определяет психическое и физическое развитие молодого человека // Проблемы качества физкультурно-оздоровительной и здоровьесберегающей деятельности образовательных организаций / Сборник статей 10-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. С. 158–161.

6. Лебедев А.Н. (2019). Направления и механизмы развития институтов социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. № 2 (77). С. 15–25.

7. Черных О.П., Вонг А. (2019). Профессионализация социальной работы: научно-теоретический анализ и оценка современного состояния на российском рынке труда // Отечественный журнал социальной работы. № 1 (76). С. 253–256.

8. Усова О.В., Чевтаева Н.Г., Никитина А.С., Скаво К. (2020). Социальная репрезентация образа «благополучия/неблагополучия современной российской семьи и поведения обучающегося: восприятие явления педагогами // Образование и наука. Т. 22. № 6. С. 102–136.

9. Firsov M.V., Sarychev A.S., Shimanovskaya Ya.V., Kozlovskaya S.N., Akhtyan A.G., Konstantinova N.P. (2019). Disabled children in the context of russian digital economy challenges, *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, vol. 8, no. 2, pp. 96–101.

10. Родионова В.И., Сысоева Е.А. (2020). Социальная работа среди актуальных профессий в условиях развития пандемии // Научно-практические исследования. № 5-9 (28). С. 73–76.

11. Еремеева Т.С., Лейфа А.В., Лыонг М.Х. (2019). Профессионализация социальной работы и ее влияние на развитие профессиональной подготовки по направлению «Социальная работа» во Вьетнаме // Научно-педагогическое обозрение. № 5 (27). С. 236–243.

12. Ибрагимова А.А., Маметьева О.С. (2020). Здоровьесберегающие технологии в социальной работе с многодетными семьями // Социальная политика и социальное партнерство. № 3. С. 51–55.

13. Караванова Л.Ж., Качаев Р.И., Сергеева М.Г., Самохин И.С., Соколова Н.Л. (2018). К проблеме профессиональной подготовки социальных работников в рамках высшего образования // Научный диалог. № 4. С. 328–339.

14. Караванова Л.Ж., Сергеева М.Г. (2019). Профессиональное развитие личности будущего специалиста по социальной работе в условиях высшего образования // Профессиональное образование и общество. № 1 (29). С. 54–132.

15. Makarov V., Shimanovskaya Y., Tyapkina T., Firsov M., Sizikova V., Rostovskaya T., Kozlovskaya S. (2017). Innovative models of social activity and their adaptation to social work, *Espacios*, vol. 38, no. 43, p. 30.

16. Mkrtumova I.V., Kononova L.I., Vdovina M.V., Studenova E.G., Potutkova S.A. (2019). Priorities in theory and practice of contemporary social work in Russia, *Italian Sociological Review*, vol. 9, no. 1, pp. 119–130.

17. Заглодина Т.А., Чевтаева Н.Г. (2019). Становление профессиональной группы «Специалист по социальной работе». Екатеринбург : Уральский институт управления – филиал РАНХиГС. 142 с.

18. Тегенцев М., Сверкунова Т. (2019). Факторы формирования и проявления профессиональных деформаций в социальной работе // Вести научных достижений. № 5. С. 50–55.

19. Воронцова М.В., Бюндюгова Т.В., Деточенко Л.С., Никулина М.А., Кайгородова Л.А. (2020). Профилактика профессиональных деформаций в системе социальной работы. М. : Издательство «Юрайт». 244 с.

20. Севрюкова А.А., Агронина И.А. (2020). Формирование профессионально-этической культуры специалиста по социальной работе // Социальная политика и социальное партнерство. № 1. С. 19–30.

21. Фролова С.В., Сенина Т.В. Стресс-совладающее поведение подростков в различных социально-психологических ситуациях // Проблемы социальной психологии личности. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30326_full.shtml (дата обращения: 25.07.2018).

22. Корытова Г.С. (2005). Структура защитного и совладающего поведения в профессиональной деятельности педагогических работников // Сибирский психологический журнал. № 21. С. 112–117.

23. Ярославская М.А. (2014). Роль пассивных стратегий совладающего со стрессом поведения в адаптации / дезадаптации к болезни у пациентов с хроническими неспецифическими заболеваниями лёгких // Paradigmata poznani. № 1. С. 124–133.

24. Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ). URL: http://psytests.org/coping/lazarus.html (дата обращения: 25.07.2018).

25. Лазарус Р. (1984). Стресс, оценка и копинг. М. : Медицина. 218 с.

26. Иванова О.А. (2020). Конфликтология в социальной работе: учебник и практикум для вузов. М. : Издательство «Юрайт». 282 с.

27. Нартова-Бочавер С.К. (1997). «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. Т. 18. № 5. С. 20–29.

28. Банных Г.А., Воронина Л.И., Зайцева Е.В., Костина С.Н., Чевтаева Н.Г. (2019). Институт публичной службы: социокультурное измерение. Екатеринбург : Издательство Уральского университета. 124 с.

29. Вандышева Л.В. (2020). Волонтерство/добровольчество как ресурс профессиональной подготовки будущих специалистов социальной работы: кейс кафедры теории и технологии социальной работы // Отечественный журнал социальной работы. № 1 (80). С. 71–75.

30. Бодров В.А. (2006). Проблема преодоления стресса. Ч. 3: Стратегии и стили преодоления стресса // Психологический журнал. № 3. С. 64–74.

31. Фирсов М.В. (2019). Психология социальной работы. М. : Издательство «Юрайт». 386 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Заглодина Татьяна Алексеевна – Российский государственный профессионально-педагогический университет (620012, Россия, Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11); Tz1708@yandex.ru.

Чевтаева Наталия Геннадьевна – доктор социологических наук, доцент; Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (660020, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66); chevtaeva-ng@ranepa.ru.

THE ROLE OF COPING STRATEGIES IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A SOCIAL WORK EXPERT

T.A. Zaglodina[3][a], **N.G. Chevtaeva**[4][b]

[a]Russian State Vocational Pedagogical University
[b]Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ABSTRACT:
The article is devoted to the study of adaptive behavior mechanisms in the professional activity of social work experts. The ongoing processes of transformation of requirements for the professional activity of social work experts update the need to study this professional group. Social work as a profession is quite young and is in progress, which is accompanied by vague ideas about this area; polyfunctionalism, which is based on combining the functions of a psychologist, lawyer, social therapist, and teacher, places high demands on the professionally important qualities of the expert and is endowed with prerequisites for the development of professional stresses. The article analyzes the causes of professional stress and the mechanisms of protective and coping behavior. The results of the study of preferred strategies of the experts' behavior are presented, and the dependence of the use of coping strategies on professional experience and belonging to a professional group is revealed. It is established that the process of formation and development of a professional group of social work experts is accompanied by professional deformation of its representatives. But the use of adaptive behavior strategies will contribute to the successful coping of social work experts with the deforming moments of their professional activity.

KEYWORDS: social work, coping mechanisms, adaptive behavior, adaptational hazard.

FOR CITATION: Zaglodina T.A., Chevtaeva N.G. (2020). The role of coping strategies in the professional activity of a social work expert, *Management Issues*, no. 5, pp. 58–69.

REFERENCES

1. Rezer T.M., Kuznetsova E.V. (2019). Practice-oriented training as a mechanism of professional experience development. *Proceeding of the 11th annual International Conference on Education and New Learning Technologies*, July 1-3, 2019. Spain, Palma de Mallorca, pp. 2107–2110.

2. Rezer T.M., Kuznetsova E.V. (2018). The peculiarities of competency-based and practical education in higher educational institutions. *Proceedings of the 10th annual International Conference on Education and New Learning Technologies*, July 2-4, 2018. International Academy of Technology, Education and Development, Spain, Palma de Mallorca, pp. 4505–4511.

3. Big encyclopedic dictionary. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/246190 (accessed 18.04.2020).

4. Reser T.M. (2005). Health preservation in the professional training of a specialist. Yekaterinburg, Publishing House of RSVPU, 119 p.

5. Nevsky G.A., Rusakova A.V., Reser T.M. (2020). Social health determines the mental and physical development of a young person. Proceedings of articles of the 10th All-Russian scientific and practical conference with international participation "Problems of the quality of physical culture and health-improving and health-saving activities of educational organizations", pp. 158–161.

6. Lebedev A.N. (2019). Directions and mechanisms of development of institutions of social work, *Domestic journal of social work*, no. 2 (77), pp. 15–25.

7. Chernykh O.P., Wong A. (2019). Professionalization of social work: scientific and theoretical analysis and assessment of the current state of the Russian labor market. National Journal of Social Work, no. 1 (76), pp. 253–256.

[3]RSCI AuthorID: 708704, ORCID: 0000-0002-1689-1552
[4]RSCI AuthorID: 691511, ORCID: 0000-0002-4223-3318

8. Usova O.V., Chevtaeva N.G., Nikitina A.S., Scavo K. (2020). Social representation of the image of "well-being/trouble" of the modern Russian family and student behavior: the perception of the phenomenon by teachers, *Education and Science*, vol. 22, no. 6, pp. 102–136.

9. Firsov M.V., Sarychev A.S., Shimanovskaya Ya.V., Kozlovskaya S.N., Akhtyan A.G., Konstantinova N.P. (2019). Disabled children in the context of russian digital economy challenges, *Academic Journal of Interdisciplinary Studies*, vol. 8, no. 2, pp. 96–101.

10. Rodionova V.I., Sysoeva E.A. (2020). Social work among topical professions in the context of the development of a pandemic, *Scientific and practical research*, no. 5-9 (28), pp. 73–76.

11. Eremeeva T.S., Leifa A.V., Luong M. H. (2019). Professionalization of social work and its impact on the development of vocational training in the direction of "Social work" in Vietnam, *Scientific and pedagogical review*, no. 5 (27), pp. 236–243.

12. Ibragimova A.A., Mametyeva O.S. (2020). Health-saving technologies in social work with large families, *Social policy and social partnership*, no. 3, pp. 51–55.

13. Karavanova L.Zh., Kachaev R.I., Sergeeva M.G., Samokhin I.S., Sokolova N.L. (2018). On the problem of professional training of social workers in the framework of higher education, *Scientific dialogue*, no. 4, pp. 328–339.

14. Karavanova L.Zh., Sergeeva M.G. (2019). Professional development of the personality of the future specialist in social work in the context of higher education, *Professional education and society*, no. 1 (29), pp. 54–132.

15. Makarov V., Shimanovskaya Y., Tyapkina T., Firsov M., Sizikova V., Rostovskaya T., Kozlovskaya S. (2017). Innovative models of social activity and their adaptation to social work, *Espacios*, vol. 38, no. 43, p. 30.

16. Mkrtumova I.V., Kononova L.I., Vdovina M.V., Studenova E.G., Potutkova S.A. (2019). Priorities in theory and practice of contemporary social work in Russia, *Italian Sociological Review*, vol. 9, no. 1, pp. 119–130.

17. Zaglodina T.A., Chevtaeva N.G. (2019). Formation of the professional group "Social Work Specialist". Yekaterinburg, Ural Institute of Management – branch of RANEPA, 142 p.

18. Tegentsev M., Sverkunova T. (2019). Factors of the formation and manifestation of professional deformations in social work, *News of scientific achievements*, no. 5, pp. 50–55.

19. Vorontsova M.V., Bundyugova T.V., Detochenko L.S., Nikulina M.A., Kaigorodova L.A. (2020). Prevention of professional deformations in the system of social work. Moscow, Publishing house "Yurayt", 244 p.

20. Sevryukova A.A., Agronina I.A. (2020). Formation of professional and ethical culture of a specialist in social work, *Social policy and social partnership*, no. 1, pp. 19–30.

21. Frolova S.V., Senina T.V. Stress coping behavior of adolescents in various social and psychological situations, *Problems of social psychology of personality*. URL: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30326_full.shtml (accessed 25.07.2018).

22. Korytova G.S. (2005). The structure of protective and coping behavior in the professional activity of pedagogical workers, *Siberian psychological journal*, no. 21, pp. 112–117.

23. Yaroslavskaya M.A. (2014). The role of passive strategies for coping with stress behavior in adaptation/disadaptation to the disease in patients with chronic nonspecific lung diseases, *Paradigmata poznani*, no. 1, pp. 124–133.

24. The Ways of Coping Questionnaire (WCQ). URL: http://psytests.org/coping/lazarus.html (accessed 25.07.2018).

25. Lazarus R. (1984). Stress, evaluation and coping. Moscow, Medicine, 218 p.

26. Ivanova O.A. (2020). Conflictology in social work. Textbook and workshop for universities. Moscow, Publishing house "Yurayt", 282 p.

27. Nartova-Bochaver S.K. (1997). Coping behavior in the system of concepts of personality psychology, *Psychological journal*, vol. 18, no. 5, pp. 20–29.

28. Bannykh G.A., Voronina L.I., Zaitseva E.V., Kostina S.N., Chevtaeva N.G. (2019). Public Service Institute: Sociocultural Dimension. Yekaterinburg, Publishing House of the Ural University, 124 p.

29. Vandysheva L.V. (2020). Volunteering as a resource for professional training of future specialists in social work: the case of the Department of Theory and Technology of Social Work, *National Journal of Social Work*, no. 1 (80), pp. 71–75.

30. Bodrov V.A. (2006). The problem of coping with stress. Part 3: Strategies and styles of coping with stress, *Psychological Journal*, no. 3, pp. 64–74.

31. Firsov M.V. (2019). Psychology of social work. Moscow, Publishing house "Yurayt", 386 p.

AUTHORS' INFORMATION:

Tat'yana A. Zaglodina – Russian State Vocational Pedagogical University (11, Mashinostroiteley St., Ekaterinburg, 620012, Russia); Tz1708@yandex.ru.

Nataliya G. Chevtaeva – Advanced Doctor in Sociological Sciences, Associate Professor; Ural Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (66, 8 Marta St., Ekaterinburg, 660020, Russia); chevtaeva-ng@ranepa.ru.